

**В. А. РЫБАКОВ
А. Л. ПОКРЫШКИН**

**СОВМЕСТИМА ЛИ ПСИХОЛОГИЯ
И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ПАРАДИГМА?**

Томск
2005

УДК 159.9.01
ББК Ю93
Р93

Рыбаков В. А., Покрышкин А. Л. Совместима ли психология и естествен-
P93 нонаучная парадигма. – Томск: Дельтаплан, 2005. – 48 с.
ISBN 5-94154-091-4

Кризис в науке «Психология». Неудача естественнонаучного подхода, противоречивая разногласия гуманитарных подходов. Есть ли надежда, что психология станет успешной, цельной и займет достойное место в ряду современных наук.

Неожиданный взгляд на старые проблемы и неожиданное решение.

УДК 159.9.01
ББК Ю93

Отзывы, предложения и вопросы авторы принимают
по электронной почте: ercnp@mail.ru

Экспериментально-Исследовательский Центр Естественной Психологии
(Experimental Research Center of Natural Psychology)

ISBN 5-94154-091-4

© Рыбаков В. А., Покрышкин А. Л., 2005
© Оформление. ООО «Дельтаплан», 2005
Все права защищены.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	4
Глава 1. Кризис психологии. Отсутствие объединяющей теории. Нет приемлемой парадигмы	5
§ 1. Кризис есть, или вавилонская башня психологии	5
§ 2. В поисках выхода из тупика, или размышления у путевого камня	8
Глава 2. Естественнонаучная парадигма	16
§ 1. Принцип опоры на эмпирические факты	16
§ 2. Принцип рациональности	19
§ 3. Принцип редукции	19
§ 4. Принцип идеализации	20
§ 5. Принцип простоты	22
§ 6. Принцип независимой проверяемости	23
Глава 3. Предположение о не соблюдении неформализованных правил естественнонаучной парадигмы	24
§ 1. Первый принцип – реальность изучаемого объекта	25
§ 2. Второй принцип – объект познания (познаваемое)	29
§ 3. Третий принцип – обособленность реальностей	33
§ 4. Четвертый принцип – «чувственное» познание применительно к Р. Психического	35
Глава 4. Естественнонаучная парадигма в применении к разным реальностям, сравнение	37
Глава 5. Предшественники	39
Глава 6. Возможность существования других реальностей	41
Глава 7. Естественнонаучная парадигма в применении к науке «психология»	41
Глава 8. Заключение	42
Интернет-ресурсы	44
Литература	45

Тот, кто ясно мыслит, ясно говорит. Пробным камнем ясного мышления является умение передать свои знания кому-то другому, возможно, далекому от обсуждаемого предмета. Если человек обладает таким умением и его речь ясна и убедительна, это можно считать подтверждением того, что его мышление также является ясным.

А. А. Ивин. Логика для журналистов

...ученые знают границы своего знания и понимают, что истина есть их трудное задание и далекая цель, а вовсе не легкая, ежедневная добыча.

И. А. Ильин. Путь к очевидности

ВСТУПЛЕНИЕ

Вопрос о том какая парадигма нужна науке «психология» для нас никогда раньше не был вопросом исследования. Более того, значение термина «парадигма» было для нас весьма туманным. Но жизнь заставила разбираться и понимать. Началось все с наблюдений за работой психики и экспериментов с ней. Первые удачные находки закономерностей человеческой психики породили желание разбираться дальше. Построение теоретических обобщений, их экспериментальное подтверждение, новые наблюдения, эксперименты. Все стало приобретать лавинообразный характер. Настал момент, когда стало просто необходимо вынести все найденное на суд широкой публики. Для чего? Попробуем объяснить:

- нормальное подтверждение любой теории – это подтверждение не одним человеком и не двумя, а многими;
- еще ни разу, одобрение или похвала не продвигали нас вперед, а вот конструктивная критика – всегда и ощутимо;
- поле приложения сил слишком велико для двоих, а жизнь так коротка.

Мы решили писать и публиковать. И вот тут возникли новые проблемы. Методы опытных наблюдений, экспериментальных исследований применяемых нами, не вписывались в общепринятую методологию психологии. В тоже время была убежденность в правомерности собственных действий, результаты исследований говорили сами за себя. Пришлось погружаться в методологию науки и пытаться обосновать собственную. К тому же философия и методология науки (эпистемоло-

гия), оказалась сама по себе очень интересной и увлекательной. В результате появилась данная публикация. Книга о естественнонаучной парадигме в психологии. О том, как сделать естественнонаучную парадигму и психологию совместимыми. Эта работа – фундамент, обоснование для нашей методологии эмпирических наблюдений и экспериментов (следующая публикация). А обе книги вместе – инструментарий для научных изысканий. Следом применение этого инструментария – результаты исследований (третья и последующие публикации).

Но все по порядку, сначала о том, как сейчас обстоят дела в психологии.

ГЛАВА 1. КРИЗИС ПСИХОЛОГИИ. ОТСУТСТВИЕ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ТЕОРИИ. НЕТ ПРИЕМЛЕМОЙ ПАРАДИГМЫ

§ 1. Кризис есть, или вавилонская башня психологии

С конца позапрошлого столетия (т. е. XIX века) признаком хорошего тона в научных (и околонаучных) кругах стало говорить о Кризисе Психологии. Каждый, кто пытался предложить какую-либо методологию, новую парадигму для психологии, обязательного начинал с описания дел на сегодняшний момент, с признания, что кризис есть. Не будем оригинальными, скажем и мы: «Кризис есть!». Вопрос в том, почему он есть? В чем причина?

В психологии этот вопрос стал почти риторическим, вечным, дать ответ на него – совершить нечто неприличное, кощунственное. Все равно, что окончательно и бесповоротно ответить на вопрос: «В чем смысл жизни?» Даже, если ваш ответ будет правильным и простым, из породы ответов, про которые говорят, услышав их: «Ну конечно, как я сам до этого не додумался, ведь все так просто!», даже в этом случае многие не захотят услышать ответ, разрушить тайну, а многие, услышав, никогда вам этого не простят.

В медицине, прежде чем ломать голову над причинами болезни, всегда тщательно изучают ее симптомы, и многое тогда становится ясно. Воспользовавшись этим нехитрым правилом, попробуем обозначить наиболее существенные на наш взгляд признаки кризиса психологии. Практически все «лекари науки» так или иначе говорят **о пяти симптомах**.

Первое и, пожалуй, самое важное, что отмечают многие исследователи – это, как ни паразитично, **отсутствие в принципе такой науки как психология**. Вернее, психология есть, но не как наука, а, по меткому выражению Н. Н. Ланге, как развалины Трои. У психологии как

не было, так и нет парадигмы, как не было, так и нет единой методологии. И более того, даже нет единогласия в вопросе: нужна ли эта самая парадигма?

Второй симптом – это разрыв, это колоссальная **пропасть между теорией психологии и ее практикой**. Большинство проблем, связанные с кризисом, возникают именно тогда, когда необходимо объяснить новые эмпирические данные. Практика стремительно вырвалась вперед, будучи заметно более востребована современностью, и наработала горы эмпирического материала, который теория не в силах утилизировать и «разложить по полочкам». Этап накопления фактов в психологии чрезмерно затянулся.

Третий симптом – это чудовищное **изобилие альтернативных школ**, направлений, течений, теорий и систем в психологии. Причем, каждое направление имеет свои особые постулаты, часто явно не сформулированные и не формализованные, свои особые термины или особое понимание терминов «общего пользования». Как справедливо отмечает М. Щербаков: «языки различных школ оперируют взаимно-непереводимыми понятиями», а «попытка изучать и применять на практике подходы достаточно различных школ или даже просто обсуждать одно и то же явление с представителями различных школ может сравниться с проектом строительства Вавилонской башни, после того, как Господь смешал языки строителей» [9]. Возможно, многих споров, конфликтов и непониманий можно было бы избежать, если бы основоположники научных школ удосужились хотя бы внятно формулировать исходные предпосылки своих теорий.

Соответственно, четвертый симптом – это **отсутствие единого понятийного словаря**, единого и однозначного языка психологии. «Многие понятия считаются сами собой разумеющимися, но, даже те определения, которые имеются, часто очень далеки от логического совершенства» [10].

Пятый симптом, это **отсутствие критериев истинности и ложности учений**. А потому нет никакой преимущества в развитии научного знания; научные теории в психологии идут не путем эволюции, как во всех «строгих» науках, а способом почкования, ветвления, образуя параллельные миры психической реальности.

Кризис (и не только в науке) – это всегда конфликт, явный или неявный. Кризис в психологии примечателен сразу двумя аспектами: это **конфликт Амбиций** и **конфликт Идеологий**. Конфликт Амбиций между **Теоретической** (академической) психологией и психологией **Практической** (прикладной) обусловлен логикой исторического развития психологии. Долгое время практика была в положении «безголосой

золушки» при теории, «...теория от практики не зависела нисколько... Успех или неуспех практически нисколько не отражался на судьбе теории» [22]. Так продолжалось до тех пор, пока психология не столкнулась «...с высокоорганизованной практикой – промышленной, воспитательной, политической, военной. Это прикосновение заставляет психологию... усвоить и ввести в науку огромные, накопленные тысячелетиями запасы практически-психологического опыта и навыков, потому что и церковь, и военное дело, и политика, и промышленность, поскольку они сознательно регулировали и организовывали психику, имеют в основе научно неупорядоченный, но огромный психологический опыт» [22].

Положение усугубилось тем, что «научная психология располагает далеко не полным набором объяснительных схем. К тому же выработанные ею понятия далеко не всегда успешно вписываются в обыденный психологический самоанализ, осуществляемый каждым человеком...» [36].

В результате, что мы имеем на сегодняшний день? Официальные ученые мужи накопили массу эмпирических данных и сидят на них в полной растерянности, при этом они презрительно обвиняют практиков в пустомыслии, вредительстве и «фельдшеризме», и «многозначительно позвякивают регалиями». В то же время практики, руководствуясь принципом, что любая теория – это от лукавого, по их собственному утверждению, предпочитают «заниматься делом», а не «парить в стратосфере абстрактных идей» [К. Г. Юнг].

Живо и точно по поводу этого конфликта амбиций высказался Ф. Е. Василюк: «психологическая практика и психологическая наука живут параллельной жизнью... у них нет взаимного интереса, разные авторитеты (уверен, что больше половины психологов-практиков затруднились бы назвать фамилии директоров академических институтов, а директора, в свою очередь, вряд ли информированы о “звездах” психологической практики), разные системы образования и экономического существования в социуме, непересекающиеся круги общения с западными коллегами» [20]. Обе стороны конфликта к примирению не готовы, да и, по правде говоря, вовсе не стремятся.

С конфликтом амбиций тесно связан и второй – **конфликт Идеологий** между сторонниками **Естественнонаучного и Гуманитарного** подходов, перманентно продолжающийся в психологии в течение всего периода ее существования как отдельной науки. До сих пор большинство «теоретиков» – это сторонники естественнонаучного подхода, а «практики», напротив – гуманитарного.

Если не углубляться в философские корни противоречий, то суть конфликта можно свести к ряду взаимных обвинений. В частности «гуманитарии» обвиняют (и порой не без оснований) «естественников» в редукционизме, т. е. попытке свести все феномены психики к биологии и физиологии, объяснить психическое посредством «мертворожденных механистических схем», рефлексов и реакций, «...преодолеть все противоречия человеческого духа, вовсе упразднив его...» [31], попытке построить «душевную механику».

В ответ «естественники» обвинили «гуманитариев» в идеализме, попытке построить «психотеологию». «Задачей же психологии духа признавалось лишь описание тех форм, в которых эти духовные явления даны (“описательная психология”), или непонимание (“понимающая психология”). Как в одном, так и в другом случае духовные, т. е. осмысленные, психические явления, характерные для психологии человека, превращались в данности, не допускающие причинного объяснения их генезиса» [31]. Чем в свою очередь придумывать собственные объяснительные схемы и теории лучше вообще отказаться от объяснений, сославшись на то, что «объяснения – не наш метод». «Им нет дела до истинности своих утверждений», – говорят «естественники».

Обмен «любезностями» продолжается, притом, что кризис «и ныне там». «Психология находится в уникальном положении, так как линия раскола проходит как раз по ее корпусу, рассекая его на две полунауки: считающую себя одной из естественных наук, применяющую их позитивистскую методологию “объясняющую психологию” – и помещаемую среди исторических наук, орудующую их герменевтической методологией “понимающую психологию”» [23].

Итак, кризис, схизис и разброд есть, это очевидно. Вавилонская башня психологии тому доказательство. Самое время перейти к версиям причин и способам решения «вечного конфликта».

§ 2. В поисках выхода из тупика, или размышления у путевого камня

Дальнейшие рассуждения целесообразно продолжать, точно определив значение терминов «парадигма» и «методология». В философии периода античности и средних веков существовало понятие о парадигме, как первообразе, образце из мира идей, в соответствии с которым Демиург творит мир сущего. Иное значение понятия парадигмы ввел Т. Кун в 1962 году: «Под парадигмами я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» [5].

СЭС дает следующее определение термина: «Парадигма (от греч. *paradeigma* – пример, образец) – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в научном сообществе».

Кроме того, встречается следующее определение: «Парадигма или множество парадигм – это “дисциплинарная матрица” упорядоченных компонентов различного рода, которые образуют единое целое и функционируют как единое целое, обеспечивая относительную полноту профессиональной коммуникации и относительное единодушие профессиональных суждений научного сообщества» [11].

Поскольку на наш взгляд перечисленные определения не достаточно точно описывают значение термина, дабы избежать разночтений и внести ясность, мы дадим собственное определение этого понятия, в контексте которого и будем продолжать рассуждения.

Парадигма – это принятый научным сообществом свод правил (принципов) и утверждений (аксиом), связывающих в единую схему весь процесс получения научного знания от этапа постановки проблемы до ее решения.

Теперь определимся с понятием «Методология».

Методология – есть учение о методах и принципах познания. Различают Теоретическую и Практическую Методологию. **Теоретическая Методология (ТМ), соответственно, есть учение о принципах (правилах) познания.** Как результат своей деятельности дает нам **парадигму – устав познания.** **Практическая Методология (ПМ) есть учение о методах (способах, средствах и приемах) познания,** которые опираются на принципы познания, на парадигму. И если ТМ отвечает на вопрос «как познавать», то ПМ – на вопрос «с помощью чего познавать». **Парадигма** в таком контексте – сборник законов, регулирующих деятельность познающего.

В дальнейшем, говоря о Методологии, мы будем уточнять о какой из них – Теоретической или Практической, идет речь.

Итак, **Методология (практическая) – есть учение о методах (способах, средствах и приемах) познания, используемых в конкретной науке.**

Методология – это детализация парадигмы под конкретную науку, под конкретный предмет изучения. Соответственно парадигма – есть обобщение методологий этих конкретных наук. Парадигма – несет регулирующую функцию при построении конкретной методологии.

В психологии термин «**практическая**» обычно употребляется по отношению к **терапевтической** деятельности. В приведенном выше определении методологии, термин «**практика**» употреблялся в смысле

исследовательской деятельности. В дальнейшем, говоря о практике, мы будем уточнять какая именно имеется ввиду по необходимости.

Поиски той, единственно верной парадигмы, способной вывести психологию из тупика, были столь мучительны, что в научном сообществе зародились предположения о неприменимости к данной науке концепции парадигмы. То ли психология внепарадигмальная наука, то ли допарадигмальная, а то и вовсе мультипарадигмальная – на все вкусы. «Первый диагноз поставил сам Т. Кун, считавший, что в психологии, как и в других гуманитарных дисциплинах, настоящая парадигма еще не сформировалась, и это – допарадигмальная область знания. Согласно второй позиции... в этой дисциплине существует несколько парадигм, соответствующих основным психологическим теориям, таким, как бихевиоризм, когнитивизм и психоанализ, и, соответственно, психология – мультипарадигмальная наука... Согласно третьей позиции, концепция Т. Куна, возникшая как результат обобщения истории естественных наук, вообще неприменима к психологии, которая является не мультипарадигмальной или допарадигмальной, а внепарадигмальной областью знания» [36].

Но возможно ли строить научное знание вне законов его построения, вне законов познания, игнорируя их и отрицая. Не иметь правил, в соответствие с которыми знания о реальности можно добыть и проверить их истинность, или по-другому говоря – сгодятся любые правила! Может быть, тогда и вовсе отказаться от научного знания, объявив психологию сферой искусства?

Вряд ли придерживаясь подобных позиций, можно всерьез рассчитывать на преодоление кризиса – скорее наоборот. А потому вернемся к парадигмам.

В настоящий момент в психологии различают два принципиально различных подхода: естественнонаучный и гуманитарный (поскольку такие теории как бихевиоризм, когнитивизм, психоанализ и прочие – суть именно теории, пусть и «глобальные», а с парадигмой у них очень мало общего). Правда, все чаще можно слышать еще о двух новых парадигмах «с большим будущим» – холономной и синергетической, поэтому мы весьма коротко рассмотрим все четыре.

Естественнонаучный подход	Гуманитарный подход
Естественные науки (естествознание) – система знаний о природе (естестве)	Гуманитарные науки (обществознание) – система знаний о культуре и истории

Предмет познания (исследования)	
<p>Изучают мир внешний по отношению к сознанию человека, мир «сам по себе», естественный по происхождению.</p> <p>Имеют дело с повторяющимися явлениями, за которыми возможно увидеть управляющие ими законы природы</p>	<p>Изучают продукты разумной человеческой деятельности (в том числе изменения природы), мир искусственный по происхождению (сотворенный или измененный человеком).</p> <p>Имеют дело с невозпроизводимыми явлениями, за которыми возможно увидеть определенное количество смыслов</p>
Познавательные функции науки	
<p>Обобщения, прогнозы, объяснения, «организация фактов» в структуру теорий.</p> <p>Познание – это выявление связей между причиной и следствием, поиск закономерностей наблюдаемых явлений</p>	<p>Интерпретация фактов и явлений, понимание и сопереживание (эмпатия).</p> <p>Познание – это процесс интерпретации, поиск и творение смыслов</p>
Особенности научного знания	
<p>а) имеет упорядоченный характер (структуру) и четкие основания систематизации;</p> <p>б) независимо от познающего субъекта (объективность знания);</p> <p>в) логически доказуемо и обосновано, т. е. одно выводится из другого;</p> <p>г) непротиворечиво в пределах одной или нескольких связанных теорий;</p> <p>д) позволяет предвидеть, делать прогнозы;</p> <p>е) стремиться исключить (элиминировать) из результатов научной деятельности все связанное с собственностью личности ученого</p>	<p>а) аморфное пространство интерпретаций и смыслов;</p> <p>б) зависимо от точки зрения, позиции познающего субъекта (субъективность знания);</p> <p>в) интуитивно доступное, законы логики неприменимы;</p> <p>г) допускает множество вариантов толкования (интерпретаций), критерий «правильности» недопустим;</p> <p>д) позволяет понять цели и намерения другого человека, восстановить смысл, вкладываемый им в тот или иной символ, приписываемый тому или иному явлению;</p> <p>е) практически все направления (гештальт, психоанализ, эриксоновский гипноз и прочие) – это «продолжение личности» основателей таковых</p>

Формы и методы познания	
<p>Логика и Объяснение. «Номотемический» (обобщающий) метод – поиск общих закономерностей, присущих изучаемым явлениям. Количественный метод (логического) постижения реальности. Познать предмет или явление – значит определить их место в системе научных знаний, подвести под общий закон. В познавательной деятельности наука опирается на законы и принципы</p>	<p>Интуиция и Понимание. «Идеографический» (описательный) метод – описание частных, индивидуальных и уникальных свойств, присущих изучаемым явлениям. Качественный метод (интуитивного) постижения реальности. Познать предмет или явление – значит придать ему смысл в рамках используемой концепции, истолковать (интерпретировать) в соответствии с приемлемой позицией. В познавательной деятельности наука опирается на позиции и мировоззрение</p>

Подчеркнем, что именно опора на чувственное познание, на эмпирические факты – это фундаментальное отличие естественных наук от гуманитарных. Способности человека к познанию одинаково используются и в тех и в других науках, но в естественных – рассуждения привязаны к чувственному (эмпирическому) опыту. Они носят, преимущественно, объясняющий характер по отношению к опыту. Гуманитарные же науки не скованные таким жестким ограничением привязки к эмпирическому опыту, вольны в полете своей фантазии, они факты не объясняют, а, преимущественно – интерпретируют, толкуют.

Приведем аналогию (пусть и несколько утрированную) для пояснения различий наук естественных и гуманитарных. Задача – изучить работу часов.

Естественная наука – начнет разбирать предмет изучения, в прямом смысле, с целью получить эмпирический опыт. Будет выяснять, что в качестве составляющих входит в изучаемый объект и как составляющие части между собой взаимодействуют. Потом будет рассуждать, строить теорию об устройстве часов и проверять свои рассуждения, опять же опираясь на эмпирический опыт.

Гуманитарная наука – разбирать предмет не будет, а сразу начнет рассуждать, интерпретировать. В результате появится множество рассуждений и теорий об устройстве часов, о назначении часов, о роли часов в жизни людей, о часах, как о символе сложных философских категорий – времени, предопределенности, неизбежности и т. д., об эстетике

ке часов, о смысле часов как абстрактной категории и о влиянии этого смысла на поведение человека и его мышление, о влиянии часов на развитие человеческого языка и многое, многое другое.

Все, за исключением, теорий об устройстве часов гуманитарная наука, скорее всего, сделает лучше естественной, но вероятность угадать правильное устройство часов – будет ничтожно мала. Закономерности же открытые естественной наукой при изучении часов, могут дать новый толчок и направление для размышлений гуманитарной науки. С другой стороны, рассуждения гуманитарной науки могут поставить перед естествоиспытателями новые вопросы и дать новые направления для изучения реальности.

Эти науки должны взаимодействовать, чтобы сотрудничество было взаимовыгодным, а не сводилось к попыткам не пустить чужака на свою территорию и поиску наиболее обидных оскорблений под видом научной полемики.

Недостатки подходов

Если «не размениваться на мелочи», то основной недостаток естественнонаучного подхода можно сформулировать весьма просто: **естественнонаучный подход не работает в психологии**. Вроде бы ингредиенты те же, и рецептура соблюдена в точности, но тесто подниматься не спешит. «Но чем более высокие проявления человеческого духа требовалось описать и объяснить (я уж не говорю о прогнозах), тем хуже это получалось: не зря Карсавин писал про “естественную науку о душевных явлениях, которую справедливее было бы назвать противоестественной”» [8].

XX век принес естественным наукам много волнений и перемен. Теории и аксиомы падали одна за другой под напором «научных революций», естествоиспытатели заматывались и обратились к мистическому опыту и духовным практикам Востока, их железная воля и строгое научное здание дали трещину: «материалистические и атеистические концепции опираются на сакральные знания и магические практики; естественные науки начинают искать выход из своих тупиков в древнейших мифологемах и “донаучном” мировидении, во “вненаучном” знании; рационалистический отказ от Духа на практике выливается в мучительные поиски следов Духовного там, где их кажется, никогда и не было (например, в дигитальных киберпространствах)» [19, С. 67—85].

Печально, что ни говори, судьба «владычицы миров» – необходимость заискивать перед мистическими учениями.

У гуманитарного подхода нет такого глобального недостатка, но есть масса недостатков «меньшего калибра». Например, в свободном обществе гуманитариев **количество интерпретаций в среднем равня-**

ется количеству интерпретаторов, что сильно напоминает старую шутку про специалистов, у которых на двоих три мнения. Или другой недостаток – **нелюбовь к объяснениям**. А рассуждать о научных методах и не любить объяснения – это все равно, что восхищаться стихами, не читая их, поскольку чтение – занятие будто бы недостойное по отношению к стихам. «Истолкование символических структур принуждено уходить в бесконечность символических смыслов, поэтому оно и не может быть научным в смысле научности точных наук» [18].

Холономный подход

Холономный (голографический или холистический) подход «описывает природу реальности... как неразрывное целое, вовлеченное в бесконечный процесс изменения...» [4]. Холизм (от греч. holos – целый, весь) объясняет мир в феноменах целого, и именно целое является причиной происхождения частей. В основе его методологии – голографическая модель Вселенной. Холограмма (или голограмма) «стала чрезвычайно мощной метафорой новых научных воззрений и одновременно – наглядной иллюстрацией весьма тонких физических идей... всякий, сколь угодно малый фрагмент голограммы содержит в себе всё изображение» [4].

В холономном подходе **весь мир, который мы воспринимаем** непосредственно или при помощи инструментальных методов «представляет лишь **фрагменты реальности**, развернутый или эксплицитный (**явный**) порядок. Это особая форма, источником и генерирующей матрицей которой является более **фундаментальная всеобщность** существования – свернутый или имплицитный (**неявный**) порядок, в нем эта форма содержится и из него возникает» [4].

Интересный взгляд у «холономов» и на элементарные частицы, кои вовсе не отдельные сущности, не отдельные объекты, но лишь разные грани и проекции той самой фундаментальной всеобщности.

Интерпретаторские идеи, аналогии, метафоры – вот черты и достоинства холономного подхода. Ничего вам не напоминает? Абсолютно верно! Холономный подход – это **реинкарнация гуманитарного**, несмотря на все заявления о близком родстве с естественнонаучным. Причем метафорами и аналогиями весь подход, по сути, и исчерпывается, **никаких свойств и необходимых атрибутов парадигмы у него нет**. Во всяком случае, пока. А есть только рассуждения об ожерелье Индры, монаде Лейбница и прочих столь же далеких от парадигмы вещах.

Синергетический подход

Синергетический подход рассматривает изучаемую реальность как совокупность процессов самоорганизации живых и неживых систем, подчиняющихся «нелинейным» законам и существующих в нестабиль-

ных, постоянно меняющихся условиях. Все рассматривается с точки зрения перехода от хаоса к порядку, развития (становления) неупорядоченных систем в упорядоченные. «Все объекты этого мира, включая сам мир, рассматриваются в научной картине мира как становящиеся, развивающиеся объекты» [1].

При этом большое значение приобретает понятие о целостности систем и критических точках бифуркаций (раздвоения) пути эволюции системы. Все изучаемые системы целостны, т. е. они становятся и являются чем-то целым, цельным. При этом «целое уже не собирается из кубиков-частей, а формирует в своем развитии либо свой элементный состав... либо части из наличных элементов среды... Развитие целого детерминировано законами лишь на определенных этапах между пунктами, где возникают ситуации выбора (бифуркации как возможность двух равновероятных решений нелинейных уравнений) и случайность необратимым образом определяет рождение новой необходимости» [1].

По мнению последователей, синергетический подход способен объединить фрагментарное знание современной науки в единую научную картину мира, единую картину познаваемой реальности. Пожалуй, в этом-то его «парадигмальная функция» только и проявляется, проработка принципов и правил познания находится прямо-таки в «зачаточном состоянии», и говорить о «целостности» этой парадигмы в настоящий момент не приходится. Хотя работа над методологическими основами подхода продолжается.

Таким образом, две последних парадигмы – это не сборники законов познания, как то требуется, а некие «наброски путешественника» по разным реальностям и картинам мироздания. Новое мироощущение, новая аналогия, новые термины для старых идей.

Итак, перед нами, как перед былинным богатырем у путевого камня, три пути, три дороги. Это естественнонаучная парадигма, гуманитарная парадигма и парадигма новая (голономная или синергетическая). Налеву пойдешь – духовность потеряешь, направо пойдешь – в смыслах заблудишься, а прямо пойдешь и вовсе голограммой станешь! Поневоле начинаешь вспоминать бессмертные произведения Гоголя и остроумные фантазии одной из его героинь, Агафьи Тихоновны: «Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича...» [Н. В. Гоголь, «Женитьба»].

Суммируя вышесказанное, с большой долей вероятности можно утверждать, что естественнонаучная система построения и верификации научного знания наиболее строга, стройна и проста в освоении и применении к обретению новых знаний. При этом мы вовсе не считаем, что прочие парадигмы ошибочны или неприменимы к науке «психология». Но на наш взгляд, именно естественнонаучная (далее в тексте – е.-н.)

парадигма в применении к психологии еще не принесла тех результатов, что могла принести. И зачем придумывать что-то новое, если есть хорошо работающее старое, только надо научиться им пользоваться.

ГЛАВА 2. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ПАРАДИГМА

Многие продолжают верить, что е.-н. парадигма вполне применима и к психологии. Надо лишь найти некий нюанс, особенность, чтобы все заработало как надо. Вытащить гвоздь, что застрял между шестеренками и не дает машине науки набрать обороты и ринуться на переработку того огромного запаса эмпирического сырья, которое накопили поколения ученых психологов.

«А может незачем пенять на естественную науку? Может, просто сами психологи неумело пользовались ее аппаратом? Не всегда же молоток виноват, коли гвоздь не удается забить. Может психологи вообще обманывали себя, называя то, чем они пользуются, естественнонаучным подходом? Стоит, наверное, разобраться – иногда даже вопреки мнению самих столпов естествознания – как, собственно, следует заниматься естественной наукой» [16].

И действительно, попробуем все же определить, что есть е.-н. парадигма. Возможно, тогда этот таинственный гвоздь проявит себя, и машина познания заработает вновь.

Необходимое уточнение: применительно к построению принципов, под «**допущениями**» мы понимаем **постулаты** (недоказуемые утверждения, предположения), на основании которых сформулирован принцип; под «**предпосылками**» мы понимаем **причины** (условия), обусловившие введение принципа.

Мы специально использовали достаточно много цитат, поскольку говорить что-либо новое про вековые принципы нет никакой необходимости, надо лишь освежить их в памяти и внятно, просто сформулировать.

§ 1. Принцип опоры на эмпирические факты

Эмпирический (от греч. *empeiria* – опыт) – основанный на опыте.

По сути, данный принцип звучит так: **научное знание должно быть основано на эмпирических фактах, опираться на них при выводе и/или подтверждаться ими.**

Принцип вводится на основе следующего **допущения**: научное познание, опирающееся на эмпирические факты, более эффективно, чем познание без опоры на них.

Предпосылка принципа элементарна. Наука нуждается в основаниях «научности», нуждается в кирпичиках, из которых будет построено здание научного знания. Эти кирпичики – факты. Одновременно факты – это то, что позволяет оценить достоверность научной теории, ее близость к «истине».

«И все же в самих фактах есть первозданная очевидность. Люди доверяют именно фактам и даже любят с их помощью убеждать других. Seeing is believing, говорят англичане. Увидеть – значит, поверить» [16, С. 188].

В. В. Нестеров в своих лекциях говорит: «Парадигмой некоторой науки мы будем называть ряд предположений, универсально принятых специалистами в данной науке и постоянно используемых при интерпретации **наблюдаемых фактов**» [6]. То есть парадигма существует для работы с **наблюдаемыми фактами**. Опора на опыт – это фундамент, на котором строится парадигма естественных наук, а следом и сами науки.

Первоначально е.-н. парадигма при своем зарождении встала на позиции «твердой» опоры на факты, точнее на эмпирическое, чувственное познание, в противовес ранее принятому примату (главенству) «чистых» рассуждений. Были попытки ввести требования выводимости теорий из наблюдаемых фактов. К сожалению, эти требования оказались трудно выполнимы. «Исследования последних десятилетий показали, что теорию нельзя получить в результате индуктивного обобщения и систематизации фактов, она не возникает как логическое следствие из фактов, механизмы ее создания и построения имеют иную природу, предполагают скачок, переход на качественно иной уровень познания, требующий творчества и таланта исследователя» [28].

И требование опоры на факты было заменено на требование экспериментального подтверждения выдвигаемых теорий. Но и здесь возникли сложности:

- правильной постановки эксперимента, чтобы исключить посторонние и незначимые по отношению к данной теории влияния;
- часто встречающейся невозможности прямой экспериментальной проверки, а возможность только косвенной;
- правильного подбора инструментария для обработки, оценки, полученных экспериментальных данных (например – применяемый математический аппарат) и многое другое.

Все это сделало требование экспериментальной проверки теорий не столь однозначным. «...В языке науки – в ней почти никогда не используется слово “доказано”, но почти всегда говорят – подтверждено; иногда – хорошо подтверждено. Абсолютную истину в эксперименте не получают» [6].

В результате «скользкий вопрос» опоры на эмпирические факты стали проскакивать, особо на нем не задерживаясь. Например, господин Аллахвердов в своей книге пишет: «...главное нормативное требование естественных наук: логические рассуждения должны быть **проверенны в опыте, а опытные рассуждения** должны независимо обосновываться логическим путем» [16, С. 237].

Но, приступая к формулированию принципов е.-н. парадигмы в следующей главе, «растворяет» опору на опыт – во всех принципах понемногу, не выделяя в отдельный принцип. Видимо, хорошо понимая, что если это сделает, то попадет в состояние «цугцванга» (шахматный термин, означающий ситуацию, когда любой ваш ход ухудшает ваше положение, но ходить неизбежно надо). С одной стороны не хочется отлучить психологию от общества естественных наук, с другой – прямой опоры на опыт нет и как ее приобрести не понятно, а выбирать придется.

Но опора на опыт столь существенна для е.-н. парадигмы, что обойти ее молчанием, на наш взгляд просто не позволительно. И пусть возникают сложности с применением этого принципа на практике, но стремление к его соблюдению заставит ученых оставаться в рамках е.-н. парадигмы, умолчание же подтолкнет к размыванию фундамента естественных наук и в окончании, скажется на эффективности самой науки. Психология – яркий тому пример. Кроме того, этот принцип находит четкое выражение в методологии построения теорий. И хотя логически теории из опыта не выводятся, но предварительный сбор фактов, их систематизация, первичное обобщение, обнаружение эмпирической закономерности, введение обсервационных терминов – вся эта предварительная работа перед построением теории дает исследователю ту базу, которая позволит ему провести мысленные эксперименты при теоретических рассуждениях и намного повысит вероятность построения удачной теории. При построении теорий, ученые естественных наук используют обсервационные термины (лат. *observation* – служащий для наблюдения, наблюдаемый). «Обсервационные термины имеют более стабильные и универсальные значения и содержатся в утверждениях, которые могут быть подвергнуты эмпирической проверке путем обращения к их конкретным референтам» [32, С. 64]. И только на основании обсервационных терминов вводят теоретические конструкты, как следующий шаг обобщения, абстрагирования. Теоретические конструкты напрямую эмпирическим опытом не проверяются. Но **преемственность теоретических построений: эмпирический опыт – обсервационные термины – теоретические конструкты**, позволяет проводить косвенную проверку теоретических конструктов на опытном материале. Гуманитарные же науки, смело вводят теоретические конструкты,

без опоры на обсервационные термины и, следовательно, без опоры на эмпирический опыт, но они и не ставят себе такой задачи – проверки теории опытом.

Понимая важность опоры на факты, мы ввели отдельный принцип парадигмы – **принцип опоры на эмпирические факты**.

§ 2. Принцип рациональности

По сути, принцип рациональности звучит так: **мир рационально (непротиворечиво) устроен, и человеческий разум в состоянии постичь законы мироздания**.

Для того чтобы ввести этот принцип надо сделать **два допущения**. Первое: «все явления в мире в принципе подлежат не противоречивому описанию» и второе: «логическая конструкция, которая способна эти явления не противоречиво описать, может быть создана человеческим разумом» [16, С. 237].

Предпосылки принципа банальны и просты. Естественнаучная картина мира строится в строгом соответствии с законами логики, а потому не предположить логическую обоснованность всех явлений мироздания было бы, по меньшей мере... не логично. В самом деле, если вы действительно намерены постигать мир с надеждой найти «нить для указания дороги» [Р. Бекон], то исходное допущение о рациональном устройстве мира крайне важно. Иначе познание попросту невозможно. Во всяком случае, в рамках естественнонаучной картины.

§ 3. Принцип редукции

Редукция в общем смысле означает «сведение», от латинского – **re-ductio** означает «возвращение, отодвигание вперед», а **reducere** означает «приводить в известное состояние».

Таким образом, принцип редукции мы определяем как: **объяснять неизвестное посредством сведения к хорошо изученному**.

«...Некая сложная система представляется в виде более простой и удобной для исследования системы» [27, С. 110].

«...Сведение качества к количеству, сущности к явлению, целого к совокупности частного, отдельного, единства структуры и функции к структуре или функции [Сигетвари]» [27, С. 112].

«Научная теория всегда сводит объясняемое к каким-то основаниям, признанным заранее верными» [16, С. 238].

«Всякий раз, когда физике удавалось объяснить одни законы и теории с помощью других, достигался значительный прогресс в познании природы и обнаружении взаимосвязей между явлениями, которые до этого казались совершенно обособленными» [33].

Для того чтобы ввести этот принцип надо сделать **два допущения**: «ранее этот принцип формулировался как вытекающий из объективного описания законов природы (принцип детерминизма: **все явления в мире имеют причины**) и познающего сознания (принцип познаваемости: **эти причины в принципе постижимы**)» [16, С. 238].

Предпосылок данного принципа несколько. Это и характерное для науки в целом **стремление выделить «эталон научности»**, некий стандарт, к которому следует подтянуть все области познания, а главное – это **потребность в «незыблемых и окончательных»** (на данный период времени) **постулатах (аксиомах)**, на кои могут опереться все прочие основания и причины.

«Какое основание не было бы выбрано (или какая бы причина ни была выявлена), всегда возможен вопрос об обосновании выбранных оснований (или причин). Научная теория обязана где-нибудь остановиться» [16, С. 239].

«Истина в науке никогда не бывает абсолютной и окончательной. Мы попросту принимаем в качестве постулатов некоторый набор высказываний и используем их как аксиомы теории до тех пор, пока они позволяют успешно согласовывать логические выводы и экспериментальные наблюдения, а так же позволяют строить успешные прогнозы новых наблюдений» [2].

Таким образом, естественнонаучная картина мира приобретает некое тождество с мифологической: пространство теорий (земля) покоится на причинах и законах (слоны и черепаха), кои в свою очередь плавают в океане постулатов и аксиом.

§ 4. Принцип идеализации

Принцип идеализации звучит так: **выявить (выделить) существенное в чистом виде и отбросить несущественное, которым можно пренебречь.**

«...Законы теории призваны отображать существенное для решения задач, исследуемого объекта. А выявление сущности возможно только при определенных идеализациях, ибо необходимо отвлекаться от несущественного, существенное выделять в чистом виде... Отсюда следует принцип необходимости идеализаций для выявления существенного в чистом виде, кратко называемый **принципом идеализаций**» [7].

«Имеется два смысла термина «идеализация». Смысл одного из них, применяемого в квантифицированных (математизированных) науках состоит в доведении признака объекта до «предела», например, до бесконечности либо в увеличении, либо в уменьшении. Т. е. идеализированное – это доведенное до “предела”. Другой смысл термина идеали-

зации более широкий, а именно, идеализированное – это обобщенное, упрощенное, огрубленное и т. д. Для любых теорий больше подходит этот признак идеализации. Поэтому им мы и будем пользоваться» [7].

Собственно предположение о возможности выявить существенное и отбросить несущественное и **являются теми допущениями**, на основании которых вводится принцип идеализации.

«При начальном исследовании иногда полезно допустить отсутствие некоторых факторов, существующих в действительности. Эти факторы могут в большей или меньшей степени нарушать исследуемую зависимость. В ходе дальнейших исследований их нужно будет учитывать. Но вначале, рассмотрение лишь приближенной к действительности упрощенной ситуации, может помочь исследователю обнаружить истинные закономерности, направляя его догадки по правильному пути» [15, Malewski].

Предпосылками принципа являются две «невозможности»: невозможность теории об индивидуальных объектах (необходимость обобщений) и невозможность включить в логическую конструкцию теории абсолютно все составляющие тех объектов, изучением которых теория призвана заниматься.

«Нет, и не может быть теорий об индивидуальных объектах, поэтому законы теории всегда являются общими, т. е. идеализированными предложениями. Они, по меньшей мере, всегда обобщают, а поэтому и идеализируют материальные объекты. Более того, они вводят представления о материально не существующих объектах» [7].

«Невозможно построить строгую логическую систему, которая включала бы все факторы, влияющие на изучаемый процесс. Поэтому выбираются только те, которые по мнению автора теории, позволяют увидеть сущность процесса в “чистом виде”» [16, С. 239].

У принципа идеализации есть **любопытное следствие «продолжающейся истинности»** теорий, которые «устаревают» вследствие изменения фундаментальных постулатов и аксиом.

«...Изменение научных проблем действительно требует новых идеализаций, а это ведет к принятию новых законов теорий, т. е. к созданию новых теорий, отличающихся от старых теорий. Однако старые теории от этого не становятся ложными. Они просто не применимы в условиях новых идеализаций и остаются истинными при тех идеализациях, при которых были созданы» [7].

Принцип идеализации применяется не только при построении теории, но и при проведении экспериментальных исследований. Там принцип идеализации видоизменился в требование «элементарности воздействия». Более подробно этот момент мы оговорим в разделе методологии.

§ 5. Принцип простоты

Сформулировать принцип простоты оказалось совсем непросто именно из-за... обилия его формулировок. А потому мы остановимся на классическом определении, предложенном в XIV веке английским философом и теологом Уильямом Оккамом: **«Не пытайтесь объяснить посредством большего, то, что можно объяснить посредством меньшего»**. Это определение принципа получило название «бритвы Оккама» и позднее было переформулировано: **«Не вводите сущностей превыше необходимого»**.

«Не должно требовать в природе других причин, сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснения явлений. По этому поводу философы утверждают, что природа ничего не делает напрасно, но было бы напрасным совершать многим то, что может быть сделано меньшим. Природа проста – и не роскошествует излишними причинами вещей» [29, С. 502].

«Предпочтительной является гипотеза, объясняющая новое явление ценой наименьшего изменения существующих в данный момент научных представлений» [6].

«Явления надо объяснять более простыми гипотезами, если они ни в чем существенном не противоречат наблюдениям» [30, С. 14].

Любопытно, что хотя вышеозначенное утверждение и приписывается Клавдию Птолемею, сам-то он в построении теорий далеко не всегда руководствовался этим принципом. Известно, как король Испании Альфонс X Мудрый, еще в бытность свою инфантом, познакомившись с геоцентрической системой Птолемея, остроумно заметил, что если бы Господь, создавая мир, посоветовался с ним, то он рекомендовал бы устроить мир значительно проще.

Принцип простоты вводится на основании **двух допущений**. Первое допущение **о простоте природы**, т. е. интуитивное предположение о том, что законов природы намного меньше и они намного проще, чем объясняемые с их помощью явления.

«Простота познания воспринималась как непосредственное отражение простоты самой природы, в чем естествоиспытатели были интуитивно убеждены. Так, Ньютон считал, что во Вселенной проявляется своеобразная экономия. Простотой природы Лаплас объяснял то, что малое число законов управляет множеством сложных явлений. И, по мнению Френеля, “природа... имеет вид склонной к управлению многим с помощью малого”» [12].

«...Простота теории... обусловлена объективной структурой мира, единством различных явлений, состоящим в подчинении их некоторым общим для них законам» [17].

Второе допущение о том, что, по выражению Л. А. Арцимовича, **«правильное просто»**. Не менее интуитивное убеждение, что правильная (истинная) теория проста.

«...Истину можно узнать по простоте и изяществу... Ваша догадка состоит в том, что нечто – очень простое. Если вы не видите сразу же, что это неверно, и если так оказывается проще, чем раньше, – значит, это верно... Истина всегда оказывается проще, чем можно было бы предположить» [34, С. 157].

«По мнению Эйнштейна, для признания истинности теории необходимо, чтобы она была простой. Он писал, что теория тем лучше, “чем проще ее предпосылки, чем разнообразнее предметы, которые она связывает, и чем шире область ее применения”» [13].

Предпосылка данного принципа. Для науки во все времена было свойственно перманентное существование множества теорий, объясняющих одни и те же явления. Естественным образом возникает **необходимость в приемлемом критерии для выбора теории** «первой среди равных». Таким критерием и стала служить простота теории, или, по выражению Эйнштейна, ее «внутреннее совершенство».

«Истинно простая гипотеза наиболее верифицируема: она содержит минимальное число элементов, не поддающихся экспериментальной проверке. Принцип простоты может служить средством против необоснованного теоретизирования, формулирования теоретических положений, не проверяемых опытом» [14].

«...Любую теорию можно совместить с любым, даже опровергающим эту теорию, опытом, если результат опыта ввести в саму теорию в качестве дополнительного допущения... Чтобы ограничить возможности подобной подгонки данных, следует наложить ограничения на введение в теорию таких дополнительных допущений, которые “превышают необходимые”, которые специально предназначены лишь для объяснения опровергающих данных» [16, С. 242].

Следствие из принципа простоты предложено еще Ньютоном: «...поскольку возможно (т. е. до тех пор, пока не доказано обратное), должно приписывать одинаковые причины различным явлениям. Отсюда следует: разные явления могут быть признаны теоретически разными, только если они или подчиняются разным законам, или по-разному входят в один и тот же закон (например, с разными коэффициентами)» [16, С. 242].

§ 6. Принцип независимой проверяемости

Принцип формулируется так: **предлагаемые теории (гипотезы) должны подтверждаться иными эмпирическими данными и логическими рассуждениями, отличными от тех, на основании которых предложены.**

«Любые новые теории, любые исправления старой теории, как и любая подгонка данных должны независимо проверяться. Любая гипотеза, всякое новое допущение должны подтверждаться иными данными, отличными от тех, на основании которых они были предложены. Предлагаемая гипотеза тем самым всегда должна обладать новым эмпирическим содержанием» [16, С. 243].

«Всякое суждение непременно должно быть истинным как по факту, так и по дедукции. В таком случае, если некоторое высказывание оказывается истинным по факту и ложным по дедукции, то постулаты теории должны быть пересмотрены таким образом, чтобы по дедукции это суждение оказалось так же истинным» [6].

Предпосылка принципа – это необходимость отделить «агнцев от козлищ». Иначе говоря, научному сообществу хотелось бы сохранить теории «подающие надежды» на истинность, но имеющие внутренние противоречия, и при этом не превратить науку в «демократическое общество свободных (от обоснования) теорий».

«Как узнать, однако, что сделана несущественная подгонка данных и неприципиальная корректировка теоретических построений, что они спасают хорошую естественнонаучную теорию, действительно заслуживающую такого спасения? Ведь автору любой теории собственная идея с самого начала кажется лучшей из возможных, он искренне верит в ее правильность» [16].

ГЛАВА 3. ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О НЕ СОБЛЮДЕНИИ НЕФОРМАЛИЗОВАННЫХ ПРАВИЛ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

Вот эта, выше описанная, парадигма хорошо «работает» в естественных науках. И именно она не «работает» в науке «психология». В чем же дело? Можно предположить, что детализация этой парадигмы под конкретную науку «психология» произошла с ошибками. Под детализацией мы подразумеваем, конкретные методики: получения эмпирических данных (наблюдений), проведения экспериментальных исследований, построения теорий, верификации знаний, описания знаний (научный язык), которые отражают в своей структуре специфику данной науки.

Но на наш взгляд, дело не в этом, а в более глобальных просчетах, вернее сказать упущениях. В тех **дополнительных принципах парадигмы**, которые явно в виде высказываний не сформулированы, которые принимаются по умолчанию, как очевидные. И как очевидные, переносятся в психологию, даже не рассматриваясь и не обсуждаясь.

Именно эти очевидные, «априорно верные» правила, в применении к психологии оказываются вовсе не столь очевидны, и более того не верны или, лучше сказать, не применимы. Они требуют изменения, адаптации под новые условия.

Таких неявных правил (принципов), по нашему мнению – четыре. Давайте детально с каждым из них разберемся, сформулируем и постараемся подобрать приемлемую форму для науки психологии.

§ 1. Первый принцип – реальность изучаемого объекта

Сперва разберемся с понятием «Реальность» (далее в тексте Р.).

Реальность (от позднелат. *realis* – действительный), существующее в действительности. В диалектическом материализме термин «Р» употребляется в двух смыслах: 1) объективная Р., т. е. материя в совокупности различных ее видов. Р. противопоставляется здесь субъективной Р., т. е. явлениям сознания; 2) все существующее, т. е. весь материальный мир, включая все его идеальные продукты (БСЭ, изд. 3).

Приведенное выше определение Реальности дано с позиций диалектического материализма, но, по сути, отношение, диктуемое данным определением, разделяют все приверженцы материализма и просто большинство людей.

«В апрельском номере журнала “Physics World” [2004] опубликована статья американского философа науки Роберта Криса (Robert Crease) с анализом воззрений ученых-физиков на окружающую реальность. Философа интересовали сугубо практические суждения этой категории людей о том, что в этом мире “реально”, а что нет. Базой для умозаключений послужил опросный лист с нехитрыми на первый взгляд вопросами: например, “полагаете ли вы реальными Землю, камни, галлюцинации, эмоции, цвета, длину волны, вязкость, кинетическую энергию, гравитационную постоянную, электрон, атом по Бору, массу, действительные числа, мнимые числа...”. В общей сложности задавалось около трех десятков вопросов, на которые ответили больше полутысячи физиков. Одни, как на блиц-турнире по шахматам, быстренько расставили галочки в клетках (“да”, “нет”, “не уверен”). У других наивные, казалось бы, вопросы вызвали замешательство. Третьи пришли в ярость и вернули лист нетронутым, не преминув отметить, что философы никогда не умели ставить вопросы правильно... (Любопытно, что коперникову модель Солнечной системы называли “реальной” и “нереальной” равные доли опрошенных – по 43 %. Поровну разделились мнения и о реальности и нереальности волновой функции квантовой системы. Галлюцинации, кстати, считают реальными 40 %, эмоции – 49 %)» [3].

Больше половины физиков считают галлюцинации и эмоции нереальными, если бы в списке были названы другие проявления психики, то и их, скорее всего, постигла бы та же участь. А как обстоят дела с пониманием реальности у ученых психологов?

«Все, что мы собираемся вам сказать, – это ложь. Поскольку у нас нет требований к истинности и точности, мы постоянно будем вам лгать. Но если вы будете вести себя так, как будто наши утверждения действительно истинны, то убедитесь, что они работают» [24, С. 19].

Это говорят психологи-практики, заявляющие, что им не нужна теория. Психологи-теоретики не столь откровенны, они не делают таких прямых заявлений. Психологов-теоретиков условно можно расположить на оси, где один полюс – те, кто считает себя приверженцем естественнонаучного подхода, другой – приверженцы гуманитарных подходов. Естественники, говоря о феноменах психического, периодически вставляют обязательное замечание, приблизительно такого содержания: «этот психический процесс – результат деятельности человеческого мозга». Это заявление, как индульгенция – да, я оперирую абстракциями, которые не могу подтвердить опытным путем, но то, что я говорю – обобщенно отражает работу мозга (материального), просто я детально не знаю, как это там действительно происходит. А для того, чтобы эта индульгенция имела силу, надо ей придать статус общепринятого убеждения. Для этого возникают объясняющие теории, которые привязывают отдельные феномены психики к конкретным материальным проявлениям. Если отдельные проявления психики можно объяснить свойствами человеческой материи, то и все остальные, по аналогии. Привязка эта, в большинстве случаев, имеет гуманитарную природу, а не естественнонаучную. А достоверность этих теорий зиждется на том факте, что ее принимает большинство живущих в данный момент психологов-теоретиков. Просто принимать больше нечего, а это хоть похоже на правду. Так появились бихевиоризм, необихевиоризм, когнитивизм и др. Проще говоря, для психологов-естественников, феномены психического – условная реальность, не «настоящая», абстракция, введенная для удобства объяснений.

Гуманитариям проще, для них в принципе не стоит вопрос реальности. Он просто не обсуждается, как несущественный в данном подходе. А если и обсуждается, то термин – «реальность» принимает специфическое значение. Например: реальность – это понятие, обозначающее конструкцию, которая моделирует все, что является содержанием нашего сознания. В таком понимании термина любая психологическая теория – создает свою реальность и далее существует только в очерченных пределах, не соотнося ее ни с реальностью других теорий ни с реальностью мироздания. «Божественный подход» – создать мир (ре-

альность) и в нем жить. Но это частный случай, большинство психологов гуманитарного направления, скорее всего, относится к реальности психического так же, как большинство людей – не психологов.

Попробуйте спросить любого человека: «То, что происходит во сне – это реально или нет?» Опросите десяток людей. Хорошо, если двое ответят утвердительно. Большинство скажет: «Нет». Иногда отвечают: «Не знаю, не думал об этом».

А затем спросите тех же людей: «Атомы или молекулы, они реальны или нет?» Те же восемь ответят: «Конечно, реальны». Все они видят сны ежедневно, и никто не видел атомы и молекулы, кроме как на картинках в книгах, однако вторые реальны, а первые – нет. В мире людских представлений царит тирания материального. Только оно существует. А все остальное? Вот тут начинаются парадоксы. Оно вроде бы и есть, а вроде бы и нет. С одной стороны мы с этим нематериальным миром живем, используем его, постоянно на него влияем и от него зависим, но признать его равным миру материальному не можем или не хотим.

Говоря о нематериальных проявлениях мира, даже употребляют слово реальность, но обязательно с добавлением (условная реальность, реальность смысла, субъективная реальность, мистическая реальность, религиозная реальность, трансцендентная реальность и т. д.). Небольшое добавление, но отношение меняется существенно, примерно так же, как менялось отношение к человеку во времена апартеида, если к слову человек добавлялся небольшой довесок – чернокожий. Придумываются сложные конструкции, концепции, которые пытаются обосновать эту двойственность положения. Например, нематериальные явления окружающего мира начинают объясняться структурной организацией материи. Говорят о самоорганизации материи, информационной нагрузке материи и многом другом.

Пытаются выявить законы развития этих структур, строят теории информации, но попробуете добиться ответа на простой вопрос, какое из этих двух понятий: структура и материя, или информация и материя – самодостаточно отображает реальность. Или по-простому: «Что из них реально?» Про материю все однозначно скажут – да, реальна. А про структуру или информацию – уйдут от ответа на вопрос: «ее нельзя рассматривать отдельно от материи, все надо изучать в комплексе», или: «мы можем ее рассматривать отдельно от материи, только как абстракцию» – вариантов масса, но только не конкретный ответ «да» или «нет».

Когда вам приснится кошмар, и вы проснетесь с ужасом в душе, с бешено колотящимся сердцем и в холодном поту, и будете себя успокаивать: «Это лишь сон, этого на самом деле нет», – какая часть вашей

психики права? Та, которая эмоционально среагировала на события во сне так же, как на события окружающего нас материального мира, или наш рассудок, повторяющий заученную фразу о том, что этого «НЕТ, НЕТ, НЕТ!!!».

А наши фантазии о том, что могло бы быть? Например, самое банальное: «А вдруг он (она) мне изменяет?!» А дальше следуют переживания и вполне реальные действия, иногда даже с трагическими последствиями. Где поставить грань между реальным и нереальным?

Многим покажется наше следующее предложение примитивным. Но все же **лучше примитивная ясность, чем замысловатая неопределенность**. Тем более если эта «примитивность» дает вполне конкретные результаты.

Предложение очень простое: «как осетрина бывает только одной свежести [М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»], так и **РЕАЛЬНОСТЬ БЫВАЕТ ТОЛЬКО РЕАЛЬНОЙ. ЕСЛИ СУЩЕСТВУЕТ – ЗНАЧИТ РЕАЛЬНО, ЕСЛИ РЕАЛЬНО – ЗНАЧИТ СУЩЕСТВУЕТ. БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ОГОВОРОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ**.

Тут же напрашивается возражение: «Но ведь мир материального и мир психического различны, иначе бы не ломали столько копий в спорах философы, психологи и другие ученые».

Конечно, различны! Это та очевидность, что принимается аксиоматически, просто по определению. Когда мы заявляли, что все существующее – реально, мы вовсе не собирались поставить знак равенства между материальным и психическим. Мы говорим о подобии различных реальностей. Что природа этих разных реальностей схожа в основополагающих принципах, хотя и различается в частностях. Что есть законы общие для всего мироздания, универсальные. Мысль, высказанная до нас несчетное число раз. Но если есть законы общие для всего мироздания, применимые для любой реальности, то значит все эти реальности – познаваемы. То есть и **Р. Психического – познаваема и к ней применимы подходы гуманитарных и естественных наук:**

- ей присущи явления, которые могут быть восприняты (то, что в естественных науках называют чувственным познанием);
- ей присущи внутренние закономерности, которые можно непротиворечиво описать.

Р. Психического и ранее признавалась реальной, например в метафизике. Метафизика признавала нематериальное – реальным, и более того считала его основанием для всего мироздания, но не ставила перед собой задач познания ни мира материального, ни мира причин – субъективного, по крайней мере, методами сопоставимыми с научными. Сформулировал это Аристотель в своих работах – **Meta ta physika** (после физики).

Естественные науки опираются на чувственный опыт при изучении (на факты), а нематериальное чувственному опыту не подвластно. Кто сказал? Все тот же Аристотель в тех же работах (сверхчувственное не доступно опыту).

Во всем виноват Аристотель. Не правда ли господа психологи? А те, кто поверил не проверив, абсолютно не причем.

А кто пробовал признать психическое реальным и доступным опыту, и подойти к изучению этой реальности с позиций е.-н. парадигмы?

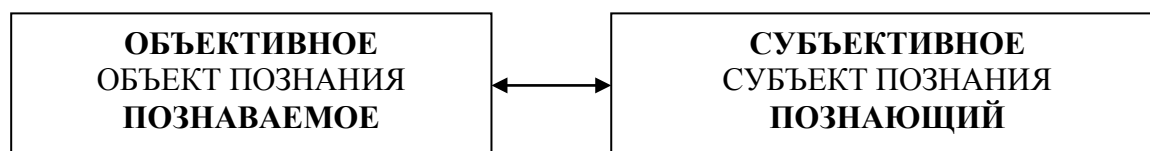
Никто, а, следовательно, утверждения многомудрого Аристотеля и всех его последователей остаются всего лишь **предположениями, подлежащими проверке.**

И если мы признаем психическое реальным и доступным опыту, и у нас существует успешная, «работающая» методология познания Р. материальной (е.-н. парадигма), то эту же методологию можно применить для постижения Р. Психического, только применять ее надо к другому объекту изучения, адаптировав. Что мы и попробуем сделать.

А пока – второй принцип.

§ 2. Второй принцип – объект познания (познаваемое)

Давайте рассмотрим еще раз классическую схему познания:

Субъект (от лат. *subjektum* – лежащий в основании) – одна из главных категорий философии, обозначающая человека действующего, познающего, мыслящего в отвлечении от его конкретных индивидуальных характеристик.

Объект (от лат. *objektum* – предмет) – обозначает объект реальности **материальной** или **идеальной**.

С материальной реальностью все понятно, а как понимают реальность идеальную?

Идеальный (фр. *ideal*; греч. *idea* идея): 1) идеальное – способ бытия предмета, отраженного в сознании; результат процесса идеализации – абстрактный объект, который не может быть дан в опыте; 2) воображаемый, реально несуществующий.

Просто замечательно! Материальное могут изучать науки естественные, оно доступно опыту. Идеальное (идеи, смыслы, продукты интеллектуального и художественного творчества) не доступные опыту

могут изучать науки гуманитарные. А то, что находится посередине между этими территориями познания – психику, порождающую «идеальное» для гуманитарных наук – кто и как будет изучать ее?

Гуманитарные науки? Они могут изучать продукты психики. Но, саму психику, как она устроена и как работает – нет, только частично. Гуманитарная наука может изучить все, что связано с рождением идеального, все явления, что причастны к этому рождению, и даже принимать эти явления за причины, но всегда останется темная, недоступная взгляду полоса между территорией таких причин и территорией следствия. И что происходит в этом недоступном взгляду исследователя промежутке, как происходит превращение причин в следствия – останется вопросом без ответа. Можно объяснить появление эмоции мотивом, но как происходит переход от мотива к эмоции, каков механизм – на это гуманитарные науки ответа не дадут.

Естественные науки? Да, они заявили, что идеальное – это результат работы мозга. Мозг и его работа – тот механизм, что превращает причины в следствия, механизм – недоступный гуманитарным наукам. Но доступный естественным, ведь мозг материален, а материю мы изучать умеем. И изучали, но не изучили. Столетия (уже столетия!) неудачных попыток. Пора, наверное, сделать выводы и что-то поменять в первоначальных предположениях и установках.

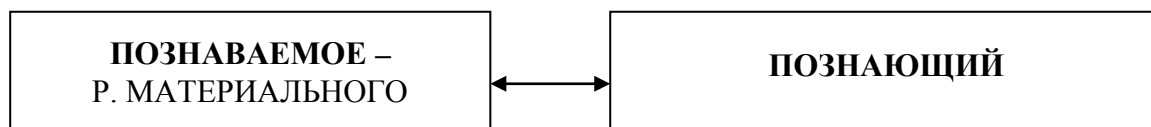
Так и осталась область психики «ничейной» территорией, окраиной одновременно двух городов, города естественных наук и города гуманитарных наук. Областью, где пересекаются интересы двух мегаполисов, областью, которую ни один из мегаполисов не может взять под свой контроль и навести там порядок. Именно не может, хотя и хочет. А как выглядят окраины крупных мегаполисов, вы хорошо себе представляете. Так выглядит в настоящий момент и психология. И если продолжать рассуждения в русле этой аналогии, то единственный достойный выход – это построить на этой территории новый город, город новой науки. Независящий ни от одного из соседей, **равный** им. Когда он возмужает и станет большим, возможно именно он станет объединяющим звеном между двумя гигантами: гуманитарной и естественной науками. И будет просто наука.

Существующие в современной науке схемы познания мира работают или с материальным или с идеальным. **Для познания Р. Психического в них нет места.** Но если мы признаем психику реальностью, доступной познанию, то необходимо дополнить классическую схему познания. Старая терминология уже неотделима от старого содержания. Для того, чтобы избежать ловушки стереотипов, мы в дальнейшем, в этой работе, заменим устоявшиеся термины на их синонимы:

ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ, ОБЪЕКТИВНОЕ – на **ПОЗНАВАЕМОЕ**.
СУБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ, СУБЪЕКТИВНОЕ – на **ПОЗНАЮЩИЙ**,
ПОЗНАВАЕМОЕ – это реальности мироздания, изучаемые
ПОЗНАЮЩИМ.

Для каждой реальности свои правила познания. Что изучают естественные науки? **Окружающий материальный мир**. Каждая наука – свой раздел Р. Материального, специфические его проявления.

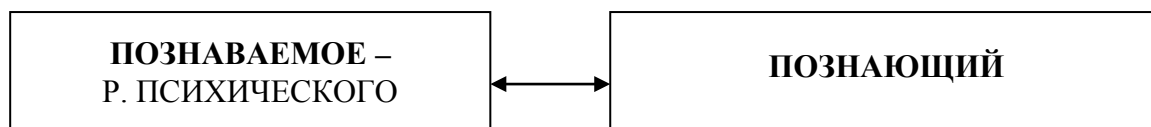
Для реальности материального схема познания выглядит так:

ПОЗНАЮЩИЙ, в рамках е.-н. парадигмы, тоже изучался, но лишь в пределах, необходимых для создания самой е.-н. парадигмы, правил, по которым происходит поиск научных знаний. **Но самое главное – это то, что изучение ПОЗНАЮЩЕГО шло по правилам гуманитарных наук**, т. е. рассуждения и логика без прямой опоры на конкретные эмпирические факты, на опытный материал.

После формирования е.-н. парадигмы, вопрос: «Как **ПОЗНАЮЩИЙ** познает?» – продолжал волновать только философов, да в дальнейшем психологов. Ученые же естественных наук над этим вопросом задумывались редко, у них другой предмет изучения.

Вернемся к психологии. Что изучает наука «психология»? **Психику человека – Р. Психического**. И значит, схема познания Р. Психического должна выглядеть так:

Логично?

Потребуется лишь адаптировать другие положения е.-н. парадигмы под новую схему, новый **ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ**. При этом, как **ПОЗНАЮЩИЙ** познает, нас волновать будет не больше, чем ученых естественных наук. **ПОЗНАЮЩИЙ** способен познать **ПОЗНАВАЕМОЕ**, придерживаясь определенных правил. Практика показала, что этих правил вполне достаточно для успешного развития наук. Ну, так оставьте в покое **ПОЗНАЮЩЕГО** и займитесь **ПОЗНАВАЕМЫМ**, в соответствии с правилами е.-н. парадигмы.

А то, что, изучая **ПОЗНАВАЕМОЕ**, по отработанной технологии, мы, в конце концов, узнаем, как **ПОЗНАЮЩИЙ** познает – это будет самым приятным парадоксом ситуации. Обретет тот, кто отказался от обретения.

Что изучают гуманитарные науки в новой терминологии, какую реальность? Логично предположить – Р. Идеального. А где пройдет демаркационная линия между Р. Психического и Р. Идеального? Оставим вопрос открытым. Всему свое время, главное правильно его поставить, а ответ будет. Кто его даст и когда, на данный момент не столь важно.

А пока отвлечемся и зададим себе вопрос: «Почему никто ранее не адаптировал е.-н. парадигму под новый ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ? Почему Отцы-основатели науки “психология” пытались использовать е.-н. парадигму, перенеся ее из точных наук, ничего в ней не поменяв, не адаптировав под другое ПОЗНАВАЕМОЕ (другую реальность)?».

«Мне представляется такая вот картина...» (В.С. Высоцкий):

1. Тирания материализма:

Психическое – не реально, оно – лишь проявление материей своих свойств. Значит, изучая человека материального, изучим его свойства и познаем человека психического.

2. В рамках формирования е.-н. парадигмы **субъективное (психика человека) и так изучалось** (см. выше). Следовательно, просто этот процесс надо расширить и углубить.

Чем собственно психология и занялась.

В результате стали изучать вместо Р. Психического – Р. Материального (физиология, гормоны, медиаторы, проводимость кожи и т. д.) в надежде постичь устройство Р. Психического. Но последняя не давалась – ее стали просто **придумывать**, лишь бы как-нибудь, хотя бы умозрительно связывая ее с данными изучения Р. материального. **Психологи-теоретики стали пользоваться правилами гуманитарных наук, продолжая традиции философов.** Ни одна из естественных наук не вводит с такой легкостью теоретические конструкты, основанные не на результатах наблюдений или на обсервационных терминах, а на ассоциациях и аналогиях (например: все теории памяти).

Психологи же предпочитают использовать теоретические конструкты, которые невозможно подвергнуть ни прямой, ни косвенной эмпирической проверке. Более того, на основании одних теоретических конструктов вводят другие, часто замыкая эти конструкты в кольцо.

«Мы слышим о том, что человек упорно трудится, потому что он мотивирован, и судим о том, что он мотивирован, потому что он упорно трудится».

«...В психометрии, когда создается шкала для измерения определенного конструкта, такого как отчужденность или интеллект, а затем конструкт определяется с помощью шкалы» [32, С. 67].

Так и хочется процитировать Станислава Лема: «Сепульки – ... см. Сепулькарии, Сепулькарии – ... см. Сепуление, Сепуление – ... см. Сепульки».

В учебнике по методологии психологических исследований черным по белому написано: **«ТЕОРИИ в эксперименте непосредственно проверить нельзя»** [21, С. 17].

Какая естественная наука может позволить себе такое утверждение?

В психологии общепринято, что теория и практика настолько разделены, что теорию практикой не проверяют. Да и сделать это невозможно. Практика (исследовательская) изучает явления Р. Материального, теоретически их не обобщая. Теория же пытается объяснить явления Р. Психического, никак не опираясь на практику. **Практики эмпирического познания Р. Психического просто нет. Опирается не на что.** На практику эмпирического познания другой реальности опереться невозможно. (Все равно, что строить теорию развития млекопитающих на основании изучения строения насекомых.) В результате, теоретическая психология стала гуманитарной наукой, продолжая считать себя естественной.

Результат известен – перманентное состояние глубокого кризиса. Поправить же Отцов-основателей их детям – последователям в голову не пришло. Приличия оказались сильнее стремления к истине, и дети пошли стопами отцов. А то, что е.-н. парадигма по отношению к психологии оказалась неуспешной, так это парадигма виновата, значит, нам не подходит – придумаем другую.

Извините господа психологи-естественники за обидное сравнение, но вы похожи на персонаж из анекдота, который ищет потерянные ключи не там, где потерял, а под фонарем, потому что там видно лучше.

Изменение схемы познания, для науки «психология», введение нового ПОЗНАВАЕМОГО (другой реальности), влечет за собой два следствия, которые мы выделили в отдельные принципы.

§ 3. Третий принцип – обособленность реальностей

Никто не будет отрицать, что явления Р. материальной влияют на Р. Психического и наоборот, разные Реальности существуют не изолированно друг от друга. Но явления одной реальности друг другу значительно «ближе», нежели явления разных Реальностей. Это утверждение тоже из разряда тех, что принимаются аксиоматически. Если бы это было не так, то не было бы необходимости деления на различные Реальности. Очень редко явления Р. Материальной требуют для своего объяснения привлечения Р. Психического, следовательно, и наоборот. Исходя из заявленной подобности Реальностей: материальной и психической, их «равноправии», логично предположить, что явления Р. Психического должны объясняться, по преимуществу, с использованием в качестве объясняющих оснований-фактов той же Реальности – психического. Почему по преимуществу, а не всегда?

Потому, что человек живет одновременно в обеих Реальностях, и они в нем взаимодействуют. Вопрос, как изучать взаимодействие Реальностей, пока оставим открытым, а вернемся к изучению Р. Психического.

**ДЛЯ ОБЪЯСНЕНИЯ ЯВЛЕНИЙ Р. ПСИХИЧЕСКОГО
ДОЛЖНЫ ПРИВЛЕКАТЬСЯ ОБЪЯСНЯЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ Р. ПСИХИЧЕСКОГО, И ТОЛЬКО,
КОГДА ИХ НЕДОСТАТОЧНО, И УДАЕТСЯ ПОКАЗАТЬ
НАЛИЧИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАЗНЫХ РЕАЛЬНОСТЕЙ –
ПРИВЛЕКАЮТСЯ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЯСНЯЮЩИХ
ПРИНЦИПОВ ЯВЛЕНИЯ Р. МАТЕРИАЛЬНОГО.**

Вы думаете, что мы предлагаем нечто совершенно новое, ранее не опробованное на практике?

Вспомним про науку Социологию.

На заре становления этой науки Эмиль Дюркгейм (1858—1917) предложил два правила, которые были приняты и являются основой методологии социологии.

1. «Социальные факты должны рассматриваться как вещи» [25].

Вещь по Дюркгейму – это «всякий объект познания, который сам по себе не проникаем для ума» [25]. Для получения достоверного знания «уму необходимо выйти за пределы самого себя, путем наблюдений и экспериментов последовательно переходя от наиболее внешних и непосредственно доступных признаков к менее видимым и более глубоким» [25].

Иными словами признание социальных фактов вещами – это признание реальности этих фактов и введение новой Реальности – социальной.

Правомерно ли введение новой Реальности – Социальной? Мы не знаем, наш предмет рассмотрения – Р. Психического. Но первопроходец в применении е.-н. парадигмы к «Р. Нематериальной» – Эмиль Дюркгейм, пусть он явно и не сформулировал это.

2. «Социальные факты должны объясняться другими социальными фактами» [25].

Не фактами других наук (других Реальностей), не абстрактными теоретическими конструктами, а фактами Р. Социальной.

Полное совпадение с нашим третьим правилом.

И хоть и говорят сейчас о кризисе Социологии, но сравните науки Социологию и Психологию. Сравнение не в пользу последней. В социологии нет не сопоставимых теорий, она выглядит намного более цельной наукой. В социологии теоретические построения проходят проверку практикой, в отличие от психологии, где законодательно закреплена – теория практикой напрямую не проверяется.

В социологии нет раскола между теорией и практикой, практика строится на теории, теория вытекает из практики. В психологии же, любая Школа включает в себя Теорию и Практику, связь между которыми весьма условна. Часто единственным связующим звеном является название Школы, которой они принадлежат.

Социология намного больше походит на естественные науки, чем психология.

§ 4. Четвертый принцип – «чувственное» познание применительно к Р. Психического

Вся методология познания Р. Материальной в естественных науках «завязана» на чувственное познание этой реальности, при помощи органов чувств (первый принцип е.-н. парадигмы). Ощущения, поступающие от органов чувств, восприятие явлений окружающего мира, на основе этих ощущений – вот та глина, из которой делают кирпичики знаний об Р. Материального, строят здания теорий и возводят города естественных наук.

Если мы хотим применить к психологии принципы е.-н. парадигмы, то **должны найти аналог чувственного восприятия для явлений Р. Психического.** Возможно ли это? Да возможно. Мы не будем сейчас подробно разбирать этот вопрос – это сделаем более обстоятельно в описании методологии наблюдений и экспериментов. Здесь же, лишь покажем принципиальную возможность «чувственного» познания Р. Психического.

Явления Р. Психического мы все с вами постоянно ощущаем и воспринимаем и делаем это не органами чувств. Чем? Не знаем. Да и это сейчас не важно. Р. Материального человек начал изучать, не зная, как устроены его органы чувств, он просто пользовался возможностью чувственного познания. Так и мы будем пользоваться возможностью ощущать и воспринимать явления Р. Психического, а чем и как – это будущие открытия будущих ученых, постигающих Р. Психического.

Когда вы смотрите на предмет окружающего мира – происходит чувственное восприятие явлений Р. Материального.

Когда вы вспоминаете, как выглядит, какой-либо предмет, или просто фантазируете, или наблюдаете случайную череду зрительных образов, проносящуюся перед вашим внутренним взором, вы воспринимаете явления Р. Психического. И органы чувств здесь не причем. При некоторой практике легко научиться (а многим и учиться не надо) видеть одновременно: глазами – внешний мир, внутренним взором – явления Р. Психического. Более того, внутренний взор способен видеть в направлении, не совпадающем с направлением глаз человека. Люди, потерявшие зрение (и сами глаза), способны к внутреннему зрению.

Данное сравнение можно провести по всем органам чувств нам доступным, всегда найдется аналог внешних ощущений – **«внутренние»**, с этими органами чувств напрямую не связанные.

Более того, восприятие явлений Р. Психического дает нам новые, непривычные свойства аналогам внешних восприятий, тех, что нет при восприятии Р. Материального.

Например:

– Практически любой человек легко определит, какую эмоцию он сейчас переживает. Как он ее воспринимает – это уже сложнее. При попытке описать ощущения от переживаемой эмоции, аналогов внешним органам чувств не хватит. Останется нечто существенное, что не сводится к **«внутренним зрительным», «внутренним слуховым», «внутренним тактильным» и др. ощущениям.** Что? Этот вопрос заслуживает более серьезного изучения и описания, и мы к нему обязательно вернемся в отдельной статье, а, скорее всего в нескольких, посвященных е.-н. изучению эмоций (Р. Психического).

– Ощущения, аналогичные тактильным (ощущения температуры или давления) мы можем воспринимать не только по границе изучаемого объекта, а по всему объему, занимаемому изучаемым объектом в Р. Психического, замечая изменения ощущений по этому объему.

– И многое другое, но об этом будем говорить в конкретных работах по изучению Р. Психического.

Все правила е.-н. методологии по добыванию знаний об окружающем мире, накопленные многими поколениями ученых, применимы к постижению Р. Психического, но исходный материал для построения теорий и для их верификаций – это наши **«внутренние» ощущения и восприятия, а не внешние. В связи с этим, более корректно употреблять словосочетание – эмпирическое познание мира, а не чувственное.** Чувственное – это эмпирическое, но по отношению к Р. Материального.

А теперь пропишем е.-н. парадигму по отношению к Р. Психического.

Начнем по пунктам, при этом мы сначала будем прописывать, как данный пункт парадигмы выглядит в применении к Р. Материальной, затем этот пункт, адаптированный к Р. Психической. При этом будем добавлять некоторые **«умолчания»**, так как именно они будут претерпевать изменения при адаптации парадигмы к другой реальности и отдельные **«смысловые»** изменения, имеющие цель **«подчеркнуть»** суть предлагаемых изменений.

ГЛАВА 4. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ПАРАДИГМА В ПРИМЕНЕНИИ К РАЗНЫМ РЕАЛЬНОСТЯМ, СРАВНЕНИЕ

1. ПРИНЦИП ОПОРЫ НА ЭМПИРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ

Р. МАТЕРИАЛЬНОГО	Р. ПСИХИЧЕСКОГО
<p>1. <i>Источником эмпирических данных о явлениях Р. Материального служат органы чувств – источники «внешних» ощущений и «внешних» восприятий («внешние» наблюдения).</i></p> <p>2. Как правило, в качестве исходных и/или конечных этапов построения научной теории выступают явления Р. Материального (опытные данные служат толчком для логических умозаключений, результат логических умозаключений должен получить материальное подтверждение)</p>	<p>1. <i>Источником эмпирических данных о явлениях Р. Психического служат «внутренние» ощущения и «внутренние» восприятия («внутренние» наблюдения).</i></p> <p>2. Как правило, в качестве исходных и/или конечных этапов построения научной теории выступают явления Р. Психического (опытные данные служат толчком для логических умозаключений, результат логических умозаключений должен получить психическое подтверждение)</p>

2. ПРИНЦИП РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Р. МАТЕРИАЛЬНОГО	Р. ПСИХИЧЕСКОГО
<p>1. Все явления в «мире материальном» в принципе подлежат не противоречивому описанию.</p> <p>2. Логическая конструкция, которая способна эти явления не противоречиво описать, может быть создана человеческим разумом</p>	<p>1. Все явления в «мире психическом» в принципе подлежат не противоречивому описанию.</p> <p>2. Логическая конструкция, которая способна эти явления не противоречиво описать, может быть создана человеческим разумом</p>

3. ПРИНЦИП РЕДУКЦИИ

Р. МАТЕРИАЛЬНОГО	Р. ПСИХИЧЕСКОГО
Научная теория всегда сводит объясняемое из Р. Материального , к каким-то основаниям из Р. Материального , признанным заранее верными. <i>И лишь в исключительных случаях к основаниям из Р. Психического</i>	Научная теория всегда сводит объясняемое из Р. Психического , к каким-то основаниям из Р. Психического , признанным заранее верными. <i>И лишь в исключительных случаях к основаниям из Р. Материального</i>

4. ПРИНЦИП ИДЕАЛИЗАЦИИ

Р. МАТЕРИАЛЬНОГО	Р. ПСИХИЧЕСКОГО
Выбираются только те свойства явления, которые, по мнению автора теории, позволяют увидеть сущность явления в «чистом виде»	Выбираются только те свойства явления, которые, по мнению автора теории, позволяют увидеть сущность явления в «чистом виде»

5. ПРИНЦИП ПРОСТОТЫ

Р. МАТЕРИАЛЬНОГО	Р. ПСИХИЧЕСКОГО
«Явления надо объяснять более простыми гипотезами, если они ни в чем существенном не противоречат внешним наблюдениям»	«Явления надо объяснять более простыми гипотезами, если они ни в чем существенном не противоречат внутренним наблюдениям»

6. ПРИНЦИП НЕЗАВИСИМОЙ ПРОВЕРЯЕМОСТИ

Р. МАТЕРИАЛЬНОГО	Р. ПСИХИЧЕСКОГО
Предлагаемые теории (гипотезы) должны подтверждаться иными эмпирическими данными Р. Материального и логическими рассуждениями, отличными от тех, на основании которых предложены	Предлагаемые теории (гипотезы) должны подтверждаться иными эмпирическими данными Р. Психического и логическими рассуждениями, отличными от тех, на основании которых предложены

ГЛАВА 5. ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

То, что мы предложили, как е.-н. парадигму, адаптированную к изучению Р. Психического, по отдельности, кусочками встречалось ранее. И не просто встречалось, но и давало хорошие результаты.

СОЦИОЛОГИЯ. Выше мы уже упоминали о Эмиле Дюркгейме, который практически ввел новую Реальность – Р. Социального Мира и потребовал такого же отношения к ней, как к Р. Материального. Более того, он потребовал, чтобы явления одной реальности получали объясняющие основания в рамках той же реальности.

НЛП. Несмотря на то, что НЛП с самого своего рождения, позиционировалось как психотерапия, которой совершенно нет дела до теоретического обоснования своей практики, и на заявления Отцов-основателей НЛП, что все, что они рассказывают о психике – это выдумка, но выдумка работающая – несмотря на все это, именно в НЛП начали вплотную работать с наблюдениями и экспериментами над явлениями Р. Психического. «Внутреннее» видение, слышание, речь. Все то, что в НЛП называли модальностями, и субмодальностями. Используя «внутреннее» наблюдение адепты НЛП стали выделять объекты Р. Психического, описывать свойства обнаруженных объектов, пробовать их изменять. Вот тогда и обнаружилось, что, изменяя некоторые свойства обнаруженных объектов психики, мы вдруг получаем существенные изменения в поведении человека, в его психическом состоянии.

Фактически именно НЛП массово начало изучение Психического, как реальности. И именно потому, что они обнаруживали закономерности, присущие объектам психики, именно поэтому практика НЛП оказалась столь успешной. К сожалению, за первыми успешными шагами в верном направлении, не последовало ни анализа своей успешности, ни формулировки принципов и правил постижения Р. Психического. Непринятое официальной теоретической психологией братство НЛП заявило: «А нам и не нужна теория – мы практики». Дальше больше. Основатели НЛП, заявив, что все, что они рассказывают – ложь, тем самым открыли своим последователям прямую дорогу к фантазированию о Р. Психического, вместо изучения.

«Таким образом, все, что мы называем убеждениями, ценностями, идентичностью, решениями, представлениями, ожиданиями, парадигмами, знаниями, миссиями, целями и намерениями, – это не более чем номинализации сознания, перерабатывающего различные аспекты информации. **Ни одна из этих «вещей» отнюдь не является реально существующим «объектом».** В лучшем случае мы можем назвать их «предметами сознания». Не кто иной, как мы сами вызываем их к жизни и делаем это, измышляя их. **Они реальны лишь в этом смысле»** [35, С. 27].

И сейчас большинство работ по НЛП – фантазии, имеющие с действительностью Р. Психического столь же мало общего, как и психоанализ Фрейда или теория поля Курта Левина (НЛП всю пользуется терминологией Психоанализа – подсознание, предсознание и т. д. в качестве объясняющих принципов, и, подобно Курту Левину, пытается описать психику, как **единую теорию поля** НЛП (Дилтс, Бэндлер, Холл, Боденхамер)).

Лишь иногда проскальзывают находки закономерностей из Р. Психического. Мы не будем сейчас останавливаться на конкретных примерах, это неизбежно придется сделать позже, выделяя сокровища закономерностей Р. Психического из багажа, накопленного НЛП, от подделок-фантазий. Фантазии, кстати, тоже – явления Р. Психического и, следовательно, реальны. Просто не надо подменять одни явления Р. Психического другими.

Несмотря на критику, приведенную выше, хочется еще раз сказать: «Именно НЛП сделало большой шаг по пути изучения Р. Психического, положило начало накоплению эмпирических фактов из Р. Психического и переоценить ценность этого шага трудно».

ЭРИКСОНИАНСКИЙ ГИПНОЗ. Другой пример работы с реалиями Психического – Эриксоновский гипноз.

Переключение внимания человека с «внешнего» наблюдения на «внутреннее», с одних объектов Р. Психического на другие (со зрительных на слуховые и кинестетические), перемещение этих объектов во внутреннем пространстве, изменение их свойств, создание новых объектов и «связывание» их с уже существующими (формирование воспоминаний детства, которых в жизни не было) и многое другое. Результат – эффективная психотерапевтическая практика. Эффективная, потому что работа идет с реалиями Психического. Эриксоновский гипноз – это школа, которая воспитывает людей, работающих с Р. Психического и накапливает опыт эмпирического познания этой реальности. К сожалению, эриксоновский гипноз тоже позиционируется исключительно как практическая дисциплина и никаких попыток теоретического обобщения своего опыта не делает, по крайней мере, с позиций е.-н. парадигмы.

Примеры можно продолжать и дальше, просто мы выбрали наиболее яркие и близкие, тому, что предлагаем.

ГЛАВА 6. ВОЗМОЖНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДРУГИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ

Р. Материального, Р. Психического, выше мы упоминали Р. Идеального и Р. Социального. Сколько правомерно ввести Реальностей?

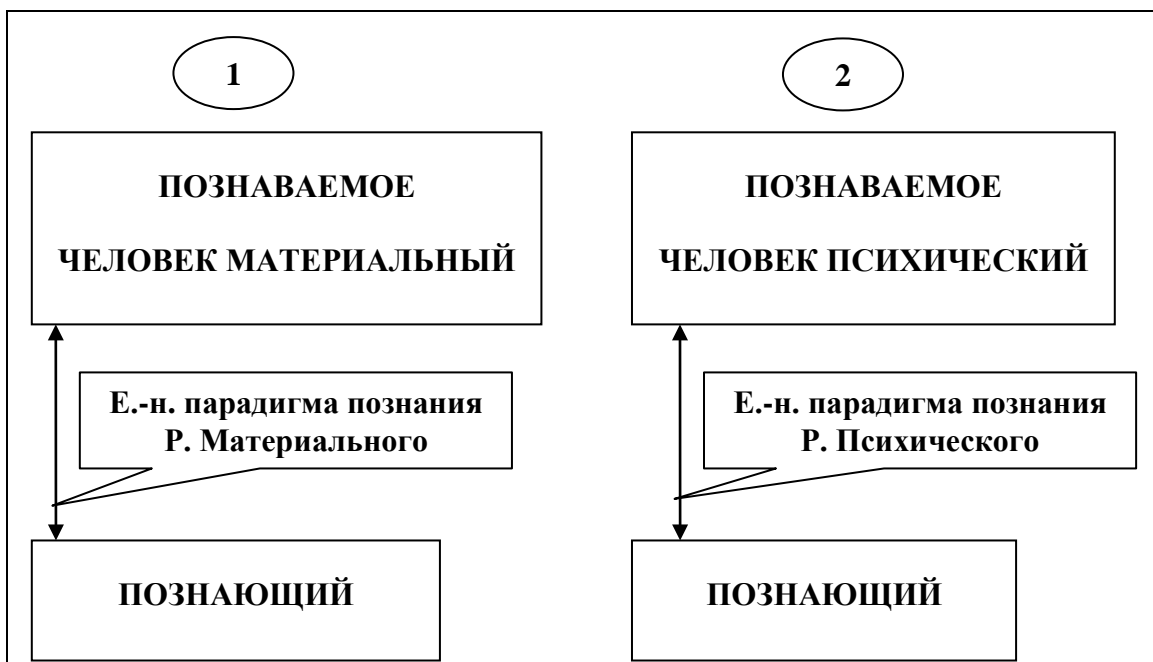
Мы не знаем, но нам кажется, что **введение каждой новой реальности, должно быть очень хорошо обосновано. И аргументы «ЗА» должны быть чрезвычайно тяжеловесны.** Иначе, в случае успешности изучения Р. Психического, процесс возникновения новых Реальностей примет лавинообразный характер. И причина будет не в поиске истины, а, как это ни прискорбно, в деньгах.

Посмотрите на количество разных наук. Физиологическая психология и психофизиология – разные науки. Социальная антропология и антропологическая социология – разные науки, причем первая, существуя уже несколько десятков лет, до сих пор не определилась с предметом изучения собственной науки. Список можно продолжать очень долго. Ни за что не поверим, что поиск истины потребовал создания такого количества различных наук. А вот то, что для отдельной науки будет отдельное финансирование, отдельные ставки, ученые степени и прочие материально-денежно-престижные блага – в это верим сразу, на все 100 %.

ГЛАВА 7. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ПАРАДИГМА В ПРИМЕНЕНИИ К НАУКЕ «ПСИХОЛОГИЯ»

Человек – существо, живущее в разных реальностях, действующее в разных реальностях, тот объект мироздания, в котором Реальности взаимодействуют, влияя друг на друга. То, что мы описали как е.-н. парадигму, адаптированную к изучению психики человека, на самом деле лишь часть стоящей перед исследователем задачи. Полная схема подхода к изучению человека будет содержать три раздела:

- 1. ИЗУЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ Е.-Н. ПАРАДИГМЫ ДЛЯ Р. МАТЕРИАЛЬНОЙ.**
- 2. ИЗУЧЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ Е.-Н. ПАРАДИГМЫ ДЛЯ Р. ПСИХИЧЕСКОЙ.**
- 3. ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕСТВИЯ ДВУХ РЕАЛЬНОСТЕЙ В ЧЕЛОВЕКЕ.**

3

Отдельно встает вопрос изучения взаимодействия двух Реальностей. По сути, **предстоит выработать парадигму для изучения взаимодействия двух различных Реальностей**. Наверняка этот процесс будет не быстрым. Сейчас же мы хотим предложить только отдельные правила:

А) Явления одной реальности привлекаются в качестве объясняющих оснований для явлений другой реальности, только в том случае, если не удастся найти объясняющие основания в рамках одной реальности с объясняемым явлением, и если удастся опытным путем показать взаимосвязанность явлений из разных реальностей.

Б) Явления одной реальности можно связать с явлениями другой реальности, но нельзя на основании явлений одной реальности вводить новые понятия, теоретические конструкты, принадлежащие другой реальности.

ГЛАВА 8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был использован термин «Реальность» и определены его референты. Была дополнена основная эпистемологическая схема познания (введен новый объект познания). На основании измененной схемы познания и в соответствии с понятием «Реальность» была прописана естественнонаучная парадигма применительно к науке «психология». Предположения сделаны, осталось проверить практикой. Практическим подтверждением, в данном случае, будут теории, хорошо объясняющие природу и законы психики. Теории, обещающие вырасти

в единую, обладающую внутренней цельностью, науку психологию. Психологию, отдельные подразделения которой не будут конфликтовать между собой. Психологию, практическая и теоретическая части которой, будут связаны кровным родством, а не формальной бумажкой о браке, по сути фиктивном. В **«Естественную Психологию»** (психологию, изучающую естество Реальности Психического по образцу **естественных наук**).

Инициатива в этом мире всегда наказуема. Сами предложили новую парадигму, значит самим и проверять ее на практике.

Парадигмы и методологии, как и многие теории, формулируются не вначале процесса постижения какого-либо явления. Сначала следует открытие, удачная практическая деятельность и только, когда возникает желание рассказать о своих находках, тогда приходится формулировать, подбирать правильные слова, аргументы, критерии. Процесс открытия и рассказ об открытии – это одна и та же история, но прожитая в разных последовательностях. То, что было сделано самым последним – преподносится первым и наоборот. Таковы законы жанра научной литературы. То, что мы преподнесли, как возможный вариант адаптации е.-н. парадигмы к науке «психология», для нас вовсе не возможный вариант, а хорошо работающая надежная схема для постижения Р. Психического. Но законы жанра неумолимы – сначала парадигма, потом конкретная методология наблюдений и экспериментов, и только потом конкретные результаты изучения психики человека с применением этой парадигмы и методологии. Обещаем долго не тянуть, и в скором времени опубликовать продолжение нашей истории.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления.
([Http://cyberlib.narod.ru/z/evol10.html](http://cyberlib.narod.ru/z/evol10.html)).
2. История и методология науки.
([Http://ulstu.ru/people/SOSNIN/umk/History_and_Methods_of_Science/metod_P.htm](http://ulstu.ru/people/SOSNIN/umk/History_and_Methods_of_Science/metod_P.htm)).
3. Киви Берд. Освоение реальности.
([Http://www.computerra.ru/off-line/2002/440/17528/](http://www.computerra.ru/off-line/2002/440/17528/)).
4. Козлов В. Трансперсональная парадигма психологии.
([Http://www.sex.ru/fun/vistavki/st9.asp](http://www.sex.ru/fun/vistavki/st9.asp)).
5. Кун Т. Логика и методология науки. Структура научных революций.
([Http://www.philosophy.ru/library/kuhn/01/00.html](http://www.philosophy.ru/library/kuhn/01/00.html)).
6. Нестеров В. В. Серия статей по методологии науки. Школа научной мысли.
([Http://alter.sinor.ru:8102/school/index.html](http://alter.sinor.ru:8102/school/index.html)).
7. Петров Ю. А., Захаров А. А. Методологические принципы теорий.
([Http://www.i-u.ru/biblio/archive/petrov_metodologicheskie/](http://www.i-u.ru/biblio/archive/petrov_metodologicheskie/)).
8. Рац М. Методология: младшая сестра науки или ее мать?
([Http://www.metodolog.ru/00334/00334.html](http://www.metodolog.ru/00334/00334.html)).
9. Щербаков М. 7 путешествий в структуру сознания.
([Http://www.gi.ru/shop/index.php?show_info=show_kniga&numbe=67&number=7](http://www.gi.ru/shop/index.php?show_info=show_kniga&numbe=67&number=7)).
10. Леонтьев В. О. Психология с разных точек зрения.
([Http://emoatlas.narod.ru/criz.html](http://emoatlas.narod.ru/criz.html)).
11. Сага о психике, философии и здоровье человека. Сравнительный ассоциативный глоссарий.
([Http://www.saga.km.ru/gl/p/p14.htm](http://www.saga.km.ru/gl/p/p14.htm)).
12. Симанов А. Л. Проблема эфира: возможное и невозможное в истории философии физики.
([Http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/3_97/03_simanov.htm](http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/3_97/03_simanov.htm)).
13. Головкин Н. В. К вопросу о соотношении физики и геометрии.
([Http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/10_01/03_Golov.htm](http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philscience/10_01/03_Golov.htm)).
14. Симанов А. Л., Стригачев А. Методологические принципы физики. Общее и особенное.
([Http://www.philosophy.nsc.ru/publication/simanov/physik/05.htm](http://www.philosophy.nsc.ru/publication/simanov/physik/05.htm)).
15. ПСИХИАТРИЯ – Истерия – 1.4. Возможная методологическая модель психиатрии.
([Http://psychiatry.ru/library/lib/article.php4?booknumber=39&article_id=6](http://psychiatry.ru/library/lib/article.php4?booknumber=39&article_id=6)).

ЛИТЕРАТУРА

16. Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. М., 2003.
17. Баженов Л. Б. Строеение и функции естественнонаучной теории. М., 1986.
18. Бахтин М. М. Человек в мире слова. М., 1995.
19. Бычков В., Бычкова Л. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис, 2000. № 3.
20. Василюк Ф. Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии, 1996. № 6.
21. Волков Б. С. и др. Методология и методы психологического исследования: Учебное пособие для вузов. М., 2005.
22. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса: Собр. соч. в 6 т. Т. 1. М., 1982.
23. Гараи Л., Кечке М. Еще один кризис в психологии! // Вопросы философии, 1997. № 4.
24. Гриндер Дж., Бендлер Р. Из лягушек в принцы. СПб., 1992.
25. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991.
26. Ивин А. А. Логика для журналистов. М., 2002.
27. Купцов В. И., Хорват Й. На пути к единству наук. М., 1985.
28. Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005.
29. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1989.
30. Ньютон Р. Преступление Клавдия Птолемея. М., 1985.
31. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 2002.
32. Смит Н. Современные системы психологии М., 2003.
33. Смотрицкий Е. Ю., Шубин В. И. Редукционизм как научно-философский принцип. Днепропетровск, 1999.
34. Фейнман Р. Характер физических законов. М., 1987.
35. Холл М., Боденхамер Б. Высшая магия НЛП. НЛП-мастер, полный сертификационный курс. М., 2004.
36. Юревич А. В. Системный кризис психологии // Вопросы психологии, 1999. № 2.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**Рыбаков Владимир Анатольевич
Покрышкин Андрей Леонтьевич**

**СОВМЕСТИМА ЛИ ПСИХОЛОГИЯ
И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ ПАРАДИГМА?**

Редактор А. В. Зеличенко
Оригинал-макет А. В. Зеличенко

Ответственный за выпуск: А. В. Зеличенко

Подписано в печать 26.04.2005. Формат 60x84/16
Гарнитура «Times». Бумага офсетная № 1.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 2.79. Уч. изд. л. 2.4.
Тираж 500 экз. Заказ 205.

Издательство ООО «Дельтаплан»
634050, г. Томск, ул. Пирогова, 10

Отпечатано ООО «Дельтаплан»

56-45-51 20-47-80